

Оскарноносные домохозяйки

«БОЛЬШАЯ МАЛЕНЬКАЯ ЛОЖЬ»

Татьяна Алешичева

НОВЫЙ АМБИЦИОЗНЫЙ ПРОЕКТ КАНАЛА НВО, МИНИ-СЕРИАЛ «БОЛЬШАЯ МАЛЕНЬКАЯ ЛОЖЬ» (BIG LITTLE LIES) — ДЕТЕКТИВ С УБИЙСТВОМ И ОДНОВРЕМЕННО СОЦИАЛЬНАЯ САТИРА С УЧАСТИЕМ ГОЛЛИВУДСКИХ ЗВЕЗД ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ

КРИТИКИ единодушно провозгласили, что новый сериал НВО — это как «Отчаянные домохозяйки», трагикомедия о нравах богатого провинциального среднего класса, только сыгранная первым составом, где на авансцену выходят оскарноносные примы. За комедийную составляющую отвечает Риз Уизерспун в роли гиперактивной Мадлен. За неимением толкового занятия в жизни ее героиня, блондинка с бульдожьей хваткой, везде ищет повод побороться за справедливость, отчего и слывет в до отвращения благополучном Монтерее главной занозой в заднице. Однажды Мадлен привлекает приезжую — смурную мать-одиночку Джейн (Шейлин Вудли), чей малолетний сынишка в первый же школьный день на новом месте якобы пытался придушить дочку местной бизнесвумен Ренаты Кляйн (Лора Дерн). Виноват ли мальчик в злодеянии или девочка оговорила его с перепугу — на самом деле непонятно, но Рената поворачивает орудия против Джейн, Мадлен кидается на защиту — и вот вам звездные войны на солнечной лужайке. Бывший канадский, а ныне голливудский режиссер Жан-Марк Валле, споро и мастеровито экранизирующий бестселлер про склочных баб, понимает, как ему в очередной раз повезло с кастингом — Уизерспун и Дерн он уже снимал в фильме «Дикая», — и выжимает из разницы потенциалов маститых актрис все возможное. Ну а те, истосковавшиеся по приличным ролям в стремительно глупеющем под стать подростковой аудитории Голливуде, играют как в последний

раз. Кульминация местечковых звездных войн — день рождения той самой пострадавшей малышки, дочери Ренаты, с которого Мадлен рсманивает половину приглашенных детей на шоу Диснея. Наблюдать за этой сварой смешно и страшно: полная отменного сарказма повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем на лабутенах, на самом деле рассказывает, как «ради детей» властные кошелки с гонором и ресурсами бессовестно и безответственно манипулируют этими самыми детьми. Вдобавок мы с самого начала знаем, что война не обошлась без жертвы: в зачине сериала местный «греческий хор», обыватели, соседствующие с отчаянными домохозяйками из Монтерее, судачат про какое-то убийство, к которому привела вражда. А на обочине этой драмы между тем тихо цветет лучшая подруга Мадлен и мать белокурых близнецов Селеста (Николь Кидман), состоящая в пассивно-агрессивных отношениях с молодым красавцем-мужем (Александр Скарсгورد в привычном амплуа хлыщеватого вампира). Тот сам не прочь придушить супругу за-ради яркого драматичного секса, она же, как истинная леди, замазывает синяки тональным кремом и молчит, ошибочно полагая, что раз дети не видят — то и ладно. В целом расклад этой мыльной оперы категории А таков: Мадлен со скуки лелеет каждую обиду как великую ценность, Джейн скрывает какую-то травму в прошлом, Селеста — прячет ее в настоящем, а над ними время от времени бешеной ракетой пролетает тоскующая по утерянной женственности героиня Лоры Дерн,

валькирия корпоративного менеджмента. Сериалу не нужно стыдиться принадлежности к почетному жанру высокостатусного мыла — в конце концов, мелодрама со слезой и стрельбой — это вотчина таких классиков, как Дуглас Серк, Фассбиндер и Альмодовар, которые умели замесить из этого теста хоть элегию, хоть трагедию, хоть фарс. В сериале присутствует то, другое и третье — и еще немного мизантропии, особенно достается мужчинам. С агрессивным мужем Селесты все ясно. Первый муж Мадлен — тоже классический плохиш, просто другого пошиба (из разряда «поматросил и бросил»), а второй — близкий к идеалу мужчины подкаблучник (Адам Скотт в этой роли вял и тих, как день ненастный). А про спутника Ренаты даже «греческий хор» отзывается пренебрежительно: у него есть деньги и все остальное, но он лузер! То есть отношение к мужским персонажам драмы колеблется между презрительным и беспощадным. И тут, пожалуй, возникает самый любопытный вопрос: а как же дети? Эти загадочные существа, которые по недомыслию зеркалят поведение таких несовершеннолетних взрослых. Ведь кто-то из этих маленьких людей уже пытался придушить такую же маленькую девочку, вот синяки, а девочка молчит, будто воды в рот набрала (привет, Селеста!). История про отчаянных домохозяек и их непутевых мужчин перерастает в серьезный разговор про бесконечное воспроизводство травм. Взрослые, ау! — как у вас до этого дошло? Они-то дети, а вы кто?

Big Little Lies, HBO, 2017